

за насильственную угрозу как способ совершения преступлений против собственности по сравнению с угрозами, выступающими средством понуждения к совершению определенных действий (имущественная угроза и шантаж), вследствие повышенной степени общественной опасности данного деяния и ценностью объекта посягательства.

¹ Хабарова М.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 7-8.

² Приговор Петрозаводского городского суда от 18.11.2016 по делу № 1-691/2016. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/443842554> (дата обращения: 21.02.2017).

³ Мальков С.М. Преступления против военной службы. М., 2015. С. 97-99.

Бабушкина Е.А.

Министерство социального развития
Новосибирской области

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА (СТ. 165 УК РФ) В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В послании Федеральному Собранию РФ в апреле 2002 г. Президент РФ В.В. Путин особо подчеркнул крайнюю важность гуманизации уголовного законодательства и смягчения наказаний. Президентом РФ выделены «действительно требующие решения проблемы» – борьба с рэкетом, административный произвол и коррупция, охрана прав собственника и производителя, на решении которых необходимо аккумулировать ресурсы.

7 декабря 2011 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства. Федеральным законом, в частности, изменен размер уголовно наказуемого ущерба по ст. 165 УК РФ, он стал крупным – то есть на сумму более 250 000 руб.

В пояснительной записке к проекту этого закона указано: так как оскорбление и клевета по степени общественной опасности, на взгляд разработчиков проекта, более соответствуют деяниям, предусмотренным КоАП РФ, нежели УК РФ, предлагается ст. 129, 130 и 298 УК РФ признать утратившими силу, а ответственность за деяния, предусмотренные указанными статьями, установить в Ко-

АП РФ. По тем же причинам ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 191 УК РФ, при отсутствии квалифицирующих признаков предлагается предусмотреть в КоАП РФ. Какого-либо иного обоснования для декриминализации, к сожалению, в пояснительной записке не содержится.

31 июля 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ постановил внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекты федеральных законов по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности.

В этом же году в декабре в послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям. И призвал депутатов поддержать законодательную инициативу Верховного Суда РФ.

В итоге Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, в частности, расширена практика административной

преюдиции (ст. 116.1, 158.1, 157 УК РФ), существенно изменена редакция ст. 116 УК РФ – декриминализированы побои, совершенные не в отношении близких лиц, не из хулиганских побуждений, в отсутствие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В феврале 2017 г. по ст. 116 УК РФ перестали быть уголовно наказуемыми побои в отношении близких родственников.

Указанная тенденция порождает закономерный вопрос о целесообразности сохранения в уголовном законе таких норм, как содержащиеся в ст. 165 УК РФ, с учетом их содержания, прежде всего форм преступного поведения, с точки зрения оценки их общественной опасности.

После изменений редакции ст. 165 УК РФ в 2011 г. большинство деяний, за которые ранее следовала уголовная ответственность, перестали быть уголовно наказуемы. Если с 2003 г. по 2010 г. в среднем по ст. 165 УК РФ осуждались 5-6 тыс. виновных, то в 2011 г. – менее 4 тыс., а начиная с 2012 г. – не более 100 человек. Между тем в 1998 г. были осуждены 12542 человек, в 1999 г. – 15351, в 2000 г. – 12319, в 2001 г. – 18616, в 2002 г. – 11316, в 2003 г. – 5151, в 2004 г. – 5736, в 2005 г. – 5822, в 2006 г. – 5696, в 2007 г. – 5763, в 2008 г. – 6417, в 2009 г. – 6574, в 2010 г. – 5273, в 2011 г. – 3852, в 2012 г. – 39, в 2013 г. – 79, в 2014 г. – 46, в 2015 г. – 26.

В литературе встречаются утверждения, что современная уголовная политика такова, что создает иллюзию снижения опасности различного рода манипуляциями в области экономики. Авторы таких высказываний приводят в пример и частичную декриминализацию ст. 165 УК РФ. По их мнению, после изменений этот уголовно-правовой запрет стал обеспечивать охрану имущественных прав граждан и юридических лиц на недопустимо низком уровне. В целом же пробельность и архаичность уголовного законодательства России создает угрозу разбалансированности уголовной правовой охраны современной рыночной экономики.¹

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлениях от 14 мая 1999 г. № 8-П и от 14 ноября 2005 г. № 10-П, предусматриваемые государством меры принудительного характера должны отвечать требованиям справедливости, быть соизмеримыми конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния. В литературе справедливо отмечается, что уголовный закон должен быть изменчив, динамичен, чтобы являться адекватным отражением состояния общества и главных его ценностей; изменения в основах общественной жизни предопределяют появление объективной необходимости декриминализации (криминализации) преступлений вследствие отсутствия (наличия) действительной общественной потребности в уголовно-правовой норме.²

Принимая во внимание курс на либерализацию уголовного законодательства ввиду принятия мер, направленных на создание условий, исключающих давление на бизнес, с учетом принципа экономии уголовной репрессии видится нецелесообразным установление уголовной ответственности за нарушения, за счет которых казна может пополняться (административный штраф), а не нести дополнительные расходы (лишение свободы).

Также считаем необходимым при формулировании предложений по изменению уголовного закона учитывать то обстоятельство, что в 2009 г. Президент РФ в послании Федеральному Собранию РФ особо обратил внимание на необходимость «шире использовать административную преюдицию, то есть привлечение к уголовной ответственности в случае неоднократного совершения административного правонарушения».

В литературе можно встретить обоснованные утверждения, что уголовная наказуемость мелких правонарушений в сфере торговли и бытового обслуживания населения не способствует ни эффективности норм УК РФ, предусматривающих ее, ни решению многих сложных проблем, в частности кадровых, остро стоящих в областях народного хо-

зайства. Для борьбы с такими правонарушениями, особенно впервые совершенными, достаточны меры административной, дисциплинарной и гражданской ответственности, а также меры общественного воздействия.³

Необходимо констатировать отсутствие в современных условиях, с учетом используемой законодателем шкалы ценностей (в частности, на примере изменений ст. 116 УК РФ), серьезной общественной опасности впервые совершенного деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ. За деяния, причиняющие имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием, достаточно установления иных видов ответственности (административной, гражданско-правовой, дисциплинарной).

В случае перевода причинения имущественного ущерба (безотносительно от размера ущерба) из числа уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений появляется также возможность, что важно с учетом экономического характера посягательства, привлечь к ответственности наряду с учредителем (руководителем) организации и саму организацию, которая допустила недобросовестность в обязательственных правоотношениях, что будет способствовать установлению большего порядка в экономических взаимоотношениях хозяйствующих субъектов, а также способствовать наилучшей защите интересов потерпевших.

Предлагаем изменение редакции статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба путем ве-

дения административной преюдиции. В итоге уголовная ответственность будет наступать лишь за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

На уровне разъяснения высшей судебной инстанции могло бы быть указано, что под аналогичным деянием следует понимать любое административное правонарушение, совершенное указанным в статье способом и повлекшее причинение ущерба, в частности, это деяния, предусмотренные ст. 7.19, 11.8, 11.19 КоАП РФ и отдельными статьями в региональных нормативных правовых актах.

Считаем, что данное предложение соответствует принципам справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии, будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества за счет сокращения лиц, имеющих судимость, и в то же время учитывать повышенную степень общественной опасности в случае повторного совершения противоправного деяния.

¹ Розенцвайг А.И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: вопросы истории, теории, практики. Самара: СИБИУ, 2013. С. 5-6.

² Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 11, 16-18.

³ Кузнецова Н.Ф., Злобин Г.А. Социальная обусловленность уголовного закона и научное обеспечение нормотворчества // Советское государство и право. 1976. № 8. С. 77.

Туркин А.А.

Главное управление МВД России
по Красноярскому краю

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «КРЕДИТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Объем просроченной задолженности по итогам 2016 г. вырос на 13%: с 1,15 до 1,30 трлн. руб. и составил 13,8% от общего объема ссудной задолженности граждан. В 2015 г. темпы роста этого показателя составляли 49%. Объем «плохих» долгов с просрочкой платежей

более 90 дней за год также вырос на 13%: с 1,11 до 1,26 трлн. руб. и составил 13,4% от ссудной задолженности. В 2015 г. темпы роста «плохих» долгов составляли 51%.¹ Безусловно, часть суммы была похищена путем мошенничества. Но, как представляется, были случаи, когда